АГРЕССИЯ

Развитие косвенной агрессии в дошкольном возрасте

Мара Бренджен, PhD

Université du Québec à Montréal, Canada

февраля 2012 г.

Введение

Пытаясь понять и предотвратить детскую агрессию, мы чаще всего руководствуемся такой моделью поведения, которая ориентирована на мужчин и акцентирует внимание на физической агрессии. Однако дети могут ранить своих сверстников и менее явными способами, например, посредством социальной изоляции или распространения слухов.[1-4] Эти формы агрессии являются настолько же пагубными и вызывают те же физиологические болевые реакции, как и физическая агрессия.[5-7] И действительно, были получены данные о том, что межличностная агрессия оказывает обширное негативное воздействие на жертв с потенциально долговременными последствиями, включающими нежелание ребенка ходить в школу, соматические жалобы, тревогу, депрессию и даже мысли о самоубийстве.[8-11]

Предмет

Для описания этих менее очевидных форм агрессии были использованы разные формулировки. Межличностная агрессия1 включает в себя набор стратегий, которые позволяют обходными путями вовлекать в конфликт других сверстников с целью подорвать социальные отношения жертвы и её чувство собственного достоинства, например, посредством клеветнических слухов или установления дружеских отношений с кем-то другим из мести. Косвенный характер агрессивного действия часто позволяет агрессору оставаться неизвестным и избегать, тем самым, контратаки со стороны жертвы и неодобрения со стороны других сверстников или взрослых. Социальная агрессия[12] и межличностная агрессия[13] также включают в себя непосредственно выраженное неприятие жертвы, а также такие примеры невербального поведения, как презрительное выражение лица. Несмотря на небольшие различия, все эти термины описывают тесно связанные конструкты.[14]

Проблематика

Ранее высказывались мнения, что межличностная агрессия более характерна для девочек.[1,15] Однако недавний мета-анализ 148 исследований показывает, что, хотя мальчики неизменно более агрессивны физически, чем девочки, гендерные различия в отношении межличностной агрессии минимальны, при этом возраст и расовая принадлежность детей не имеют значения.[16] Таким образом, представляется, что как мальчики, так и девочки используют обходные стратегии как средство нападения на других. В действительности, многие агрессивные дети используют обе формы агрессии.[16] Тем не менее, исследования убедительно показали, что физическая и межличностная агрессия представляют собой две её разные формы, которые хорошо различимы уже у детей дошкольного возраста.[3,13,17-19]

Научный контекст

Признание того, что агрессия может быть выражена с помощью различных средств, подкрепляется еще и тем фактом, что применение физической агрессии по мере взросления детей уменьшается, в то время как социальная агрессия усиливается.[20-22] Более того, многие физически агрессивные дети со временем чаще прибегают к использованию межличностной агрессии, тогда как обратное, судя по всему, не происходит.[23,24] Эти расходящиеся траектории развития соответствуют теоретической модели агрессии, предложенной K. Bjoerkqvist с коллегами.[1] Согласно этой модели, очень маленькие дети проявляют агрессию по отношению другим, прежде всего, физически, в связи с

недостатком других средств выражения агрессии. По мере того, как развиваются вербальные и социальные когнитивные навыки, дети начинают использовать вербальную агрессию и примерно в возрасте 4-5 лет вводят в свой репертуар межличностную агрессию. И поскольку межличностная агрессия может быть так же болезненна, как и физическая, но с гораздо меньшим риском возмездия, именно она, в конце концов, становится доминирующей стратегией.

Ключевые вопросы

Различные траектории развития обратили внимание исследователей на необходимость изучения факторов риска и потенциально возможных результатов применения межличностной агрессии, особенно в сравнении с эффектами физической агрессии.

Результаты последних исследований

Исследования, проведенные с опорой на генетические данные, подтверждают предположение K. Bjoerkqvist с коллегами1 о том, что, несмотря на расходящиеся тенденции развития, физическая и межличностная агрессии имеют общие корни. Недавние исследования показали, что в основе межличностной и физической агрессии в значительной степени лежат одни и те же генетические факторы.[24-26] Более того, была установлена связь межличностной и физической агрессии с такой воспитательной средой, для которой характерно суровое отношение со стороны родителей, чрезмерный контроль, отсутствие родительского тепла и положительного поощрения детей дошкольного возраста.[3,27,28] Также существуют доказательства того, что дети, проявляющие реляционную и физическую агрессию, имеют некоторые сходные когнитивные модели, такие, например, как приписывание другим враждебных намерений или недостаточно развитая способность эмпатии.[29,30] Однако ассоциации с другими аспектами социального когнитивного функционирования представляются различными. В отличие от преимущественно физически агрессивных детей, косвенно агрессивные дети часто демонстрируют лучше развитые языковые способности, знают как убедить других выполнять их желания, и очень хорошо способны уже в дошкольном возрасте предсказывать мысли и действия другого человека.[30-33] Однако наиболее отчетливо различия между косвенной и физической агрессией проявляются в их социальных и средовых коррелятах и в последствиях.[24-26] В отличие от физической агрессии, частое использование межличностной агрессии, как правило, не связано с социальными трудностями в группе сверстников. Вопреки или,

возможно, благодаря тому, что косвенно агрессивные дети манипулируют другими, у них складываются очень близкие, хотя, возможно, иногда сравнительно недолговременные дружеские связи.[18,34] Более того, хотя они, возможно, не нравятся многим своим сверстникам, они часто занимают значительное и влиятельное положение в группе.[35,36] Поэтому не удивительно, что косвенно агрессивные дети находятся в зоне относительно низкого риска развития некоторых более поздних проблем адаптации, обычно связываемых с физической агрессией, таких как школьные трудности или делинкветности.[16,37,38] Однако в отличие от физической агрессии, межличностная агрессия в большей степени связана с проблемами интернализующего типа, такими как чувство одиночества, тревога и депрессия.[16]

Неисследованные области

Хотя в последние два десятилетия наблюдается резкий рост числа исследований межличностной агрессии, сравнительно небольшое число работ сосредоточены на дошкольном периоде (до 6 лет). Особую озабоченность вызывает то, что представленные связи между родительским поведением и ранней межличностной агрессией опираются на данные срезовых исследований. Таким образом, не ясно, является ли поведение родителей толчком или реакцией на межличностную агрессию ребенка. Кроме того, мета-анализ показывает, что связь родительского поведения и межличностной агрессии довольно незначительная.[39] Высказывается предположение о том, что поведение родителей, возможно, влияет на детскую межличностную агрессию более опосредованно, через воздействие на мыслительные процессы детей и отношение к межличностной агрессии. Обращает на себя внимание и то, что поведение родителей может стимулировать использование межличностной агрессии только у некоторых детей. Поэтому необходимо продолжать исследования, чтобы понять, как родители и другие взрослые, например, воспитатели и учителя, могут способствовать раннему развитию межличностной агрессии.

Выводы

Несмотря на имеющиеся пробелы в исследованиях, можно с уверенностью говорить о том, что межличностная агрессия впервые появляется в детском поведенческом репертуаре приблизительно в возрасте четырех лет и наблюдается у обоих полов. По-видимому, межличностная и физическая агрессии имеют некоторые общие этиологические корни, что объясняет, почему совсем маленькие дети используют оба типа поведения, чтобы обидеть

других. Однако в то время как физическая агрессия с возрастом у большинства детей уменьшается, межличностная агрессии обнаруживает тенденцию к увеличению. Это увеличение может быть в значительной степени связано с тем, что межличностная агрессия часто позволяет виновнику нанести значительный ущерб жертве и при этом остаться безнаказанным. Поэтому такая форма агрессии также используется детьми с хорошо развитыми когнитивными и языковыми навыками. В дальнейшем использование межличностной агрессии может поощряться и тем обстоятельством, что она, в отличие от физической агрессии, не вызывает проблем с адаптацией, хотя для точного подтверждения этого факта необходимы дополнительные исследования в этой области.

Рекомендации родителям, службам и администраторам

В то время как межличностная агрессия не всегда влечет за собой негативные последствия для виновника, она, безусловно, представляет серьезный риск для психического и физического здоровья жертв. Тем не менее, данные свидетельствуют о том, что взрослые испытывают меньше негативных чувств и с меньшей вероятностью будут препятствовать использованию детьми межличностной агрессии, по сравнению с физической агрессией.[40-42] Таким образом, первым шагом на пути к предотвращению реляционной агрессии будет развенчание мифа о том, что она присуща исключительно женскому полу или является относительно безобидной формой поведения.[43] Важно также признать, что не все формы агрессивного поведения являются результатом недостаточно развитых социально-когнитивных навыков, и зачастую именно социально и интеллектуально развитые дети используют свои способности, чтобы нападать на других. В этой связи, чтобы уменьшить межличностную агрессию необходимо работать со всеми без исключения детьми по комплексным программам, включающим учителей и родителей, которые в настоящий момент считаются наиболее многообещающими.[44] Эти программы включают несколько занятий, посвященных именно тому, как распознавать межличностную агрессию и справляться с ней, они обучают также некоторым социально-ориентированным стратегиям, которые могут помочь детям выстраивать отношения со сверстниками и решать межличностные конфликты. К сожалению, все, за исключением одной[45], программы предовращения межличностной агрессии созданы для детей старше 5 лет.[44] Однако учитывая, что межличностная агрессия возникает в возрасте 4 лет, усилия по профилактике, возможно, необходимо начинать в начале дошкольного периода, и предварительные данные действительно наводят на мысль о том, что детсадовская

программа для детей 3-5 лет может успешно снизить не только физическую, но и межличностной агрессию.[45] В то же время, даже самые всеобъемлющие программы рискуют не оправдаться, если только они не реализуются в течение длительного времени,[44] поэтому необходимы дополнительные исследования, чтобы оценить устойчивость результатов этих программ.

В завершение следует отметить, что, возможно, потребуется расширить совместные усилия, направленные на уменьшение межличностной агрессии, за рамки школы и семьи. Многие фильмы, которые, как считается, не содержат сцен насилия, включают много примеров межличностной агрессии, которая уже очевидна в мультипликационных фильмах, популярных среди дошкольников.[46] Поскольку наблюдение за примерами межличностной агрессии в СМИ напрямую связанно с ростом использования такого поведения детьми,[47] некоторые исследователи призывают модифицировать современную рейтинговую систему медиа-контента в качестве рекомендации для родителей.[48,49] Только большая осведомленность о потенциальных опасностях межличностной агрессии в различных контекстах может предотвратить негативные последствия для ее жертв.

Литература

1. Bjoerkqvist K, Lagerspetz KMJ, Kaukiainen A. Do girls manipulate and boys fight? Developmental trends in regard to direct and indirect aggression. *Aggressive Behavior* 1992;18:117-127.
2. Crick NR, Casas JF, Mosher M. Relational and overt aggression in preschool. *Developmental Psychology*. 1997;33:579-588.
3. Hart CH, Nelson DA, Robinson CC, Olsen S, McNeilly-Choque MK. Overt and relational aggression in Russian nursery-school-age children: Parenting style and marital linkages. *Developmental Psychology*. 1998;34:687-697.
4. Willoughby M, Kupersmidt J, Bryant D. Overt and covert dimensions of antisocial behavior in early childhood. Journal of Abnormal Child Psychology. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2001;29:177-187.
5. Crick NR, Grotpeter JK. Children's Treatment by Peers: Victims of Relational and Overt Aggression. *Development and Psychopathology*. 1996;8:367–380.
6. Paquette JA, Underwood MK. Gender differences in young adolescents' experiences of peer victimization: Social and physical aggression. *Merrill-Palmer Quarterly*. 1999;45:242-266.
7. Eisenberger NI, Lieberman MD, Williams KD. Does Rejection Hurt? An fMRI Study of Social Exclusion. *Science*. 2003;302(5643):290-292.
8. Owens L, Slee P, Shute R. 'It hurts a hell of a lot . . .': The effects of indirect aggression on teenage girls. *School Psychology International*. 2000;21:359-376.
9. Van der Wal MF, De Wit CAM, Hirasing RA. Psychosocial health among young victims and offenders of direct and indirect bullying. *Pediatrics*. 2003;111(6 I):1312-1317.

10. Nixon CL, Linkie CA, Coleman PK, Fitch C. Peer relational victimization and somatic complaints during adolescence. *Journal of adolescent health*. 2011;49(3):294-299.

11. Kochenderfer BJ, Ladd GW. Peer victimization: Cause or consequence of school maladjustment? *Child development*. 1996;67(4):1305-1317.

12. Galen BR, Underwood MK. A developmental investigation of social aggression among children. *Developmental Psychology* . 1997;33(4):589-600.

13. Crick NR, Grotpeter JK. Relational aggression, gender, and social-psychological adjustment. *Child Development*. 1995;66:710-722.

14. Archer J, Coyne SM. An Integrated Review of Indirect, Relational, and Social Aggression. *Personality and Social Psychology Review*. August 1, 2005 2005;9(3):212-230.

15. Crick NR. Engagement in Gender Normative Versus Nonnormative Forms of Aggression: Links to Social–Psychological Adjustment. *Developmental Psychology*. 1997;33(4):610-617.

16. Card NA, Stucky BD, Sawalani GM, Little TD. Direct and Indirect Aggression During Childhood and Adolescence: A Meta-Analytic Review of Gender Differences, Intercorrelations, and Relations to Maladjustment. *Child Development*. 2008;79(5):1185-1229.

17. Vaillancourt T, Brendgen M, Boivin M, Tremblay RE. A Longitudinal Confirmatory Factor Analysis of Indirect And Physical Aggression: Evidence of Two Factors Over Time? *Child Development*. 2003;74:1628-1638.

18. Grotpeter JK, Crick NR. Relational aggression, overt aggression, and friendship. *Child Development*. 1996;67(5):2328-2338.

19. Little TD, Jones SM, Henrich CC, Hawley PH. Disentangling the “Whys” from the “Whats” of Aggressive Behavior. *International Journal of Behavioral Development*. 2003;27:122-133.

20. Vaillancourt T, Miller JL, Fagbemi J, Côté S, Tremblay RE. Trajectories and predictors of indirect aggression: results from a nationally representative longitudinal study of Canadian children aged 2–10. *Aggressive Behavior*. 2007;33(4):314-326.

21. Côté S, Vaillancourt T, LeBlanc J, Nagin D, Tremblay R. The Development of Physical Aggression from Toddlerhood to Pre-Adolescence: A Nation Wide Longitudinal Study of Canadian Children. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2006;34(1):68-82.

22. Tremblay RE. When children’s social development fails In: Keating DP, Hertzman C, eds. Developmental health and the wealth of nations: Social, biological, and educational dynamics. New York: Guilford Press; 1999: 55-71.

23. Miller JL, Vaillancourt T, Boyle MH. Examining the Heterotypic Continuity of Aggression Using Teacher Reports: Results from a National Canadian Study. *Social Development*. 2009;18(1):164-180.

24. Brendgen M, Dionne G, Girard A, Boivin M, Vitaro F, Pérusse D. Examining Genetic and Environmental Effects on Social Aggression: A Study of 6-Year-Old Twins. *Child development*. 2005;76(4):930-946.

25. Vitaro F, Brendgen, M., & Tremblay, R. E. (2001). Preventive intervention: Assessing its effects on the trajectories of delinquency and testing for mediational processes. *Applied Developmental Science*, 5, 201-213.

26. Tackett JL. Etiology and Measurement of Relational Aggression: A Multi-Informant Behavior Genetic Investigation. *Journal of Abnormal Psychology*. 2009;118(4):722-733.

27. Park JH, Essex MJ, Zahn-Waxler C, Armstrong JM, Klein MH, Goldsmith HH. Relational and overt aggression in middle childhood: Early child and family risk factors. *Early Education and Development*. 2005;16(2):233-257.

©2012-2026 ABILIO | АГРЕССИЯ

28. McNamara KA, Selig JP, Hawley PH. A typological approach to the study of parenting: Associations between maternal parenting patterns and child behaviour and social reception. *Early Child Development and Care*. 2010;180(9):1185-1202.

29. Crick NR, Grotpeter JK, Bigbee MA. Relationally and Physically Aggressive Children's Intent Attributions and Feelings of Distress for Relational and Instrumental Peer Provocations. *Child Development*. 2002;73(4):1134-1142.

30. Kaukiainen A, Björkqvist K, Lagerspetz K, et al. The relationships between social intelligence, empathy, and three types of aggression. *Aggressive behavior*. 1999;25(2):81-89.

31. Renouf A, Brendgen M, Parent S, et al. Relations between theory of mind and indirect and physical aggression in kindergarten: evidence of the moderating role of prosocial behaviors. *Social Development*. 2010;19(3):535-555.

32. Bonica C, Arnold DH, Fisher PH, Zeljo A, Yershova K. Relational Aggression, Relational Victimization, and Language Development in Preschoolers. *Social Development*. 2003;12(4):551-562.

33. Andreou E. Social preference, perceived popularity and social intelligence: Relations to overt and relational aggression. *School Psychology International*. 2006;27(3):339-351.

34. Johnson DR, Foster SL. The Relationship between Relational Aggression in Kindergarten Children and Friendship Stability, Mutuality, and Peer Liking. *Early Education and Development. Special Issue: Relational Aggression During Early Childhood*. 2005;16(2):141-160.

35. Neal JW. Social aggression and social position in middle childhood and early adolescence: Burning bridges or building them? Journal of Early Adolescence. 2010;30(1):122-137.

36. Heilbron N, Prinstein M. A Review and Reconceptualization of Social Aggression: Adaptive and Maladaptive Correlates. *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2008;11(4):176-217.

37. Woods S, Wolke D. Direct and relational bullying among primary school children and academic achievement. *Journal of School Psychology*.42(2):135-155.

38. Herrenkohl TI, Catalano RF, Hemphill S, Toumbourou JW. Longitudinal examination of physical and relational aggression as precursors to later problem behaviors in adolescents. *Violence and Victims*. 2009;24(1):3-19.

39. Kawabata Y, Alink LRA, Tseng WL, van Ijzendoorn MH, Crick NR. Maternal and paternal parenting styles associated with relational aggression in children and adolescents: A conceptual analysis and meta-analytic review. *Developmental Review*. 2011;31(4):240-278.

40. Colwell MJ, Mize J, Pettit GS, Laird RD. Contextual determinants of mothers' interventions in young children's peer interactions. *Developmental Psychology*. 2002;38:492–502.

41. Werner NE, Senich S, Przepyszny KA. Mothers' responses to preschoolers' relational and physical aggression. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2006;27(3):193-208.

42. Valles NL, Knutson JF. Contingent responses of mothers and peers to indirect and direct aggression in preschool and school-aged children. *Aggressive behavior*. 2008;34(5):497-510.

43. Merrell KW, Buchanan R, Tran OK. Relational aggression in children and adolescents: A review with implications for school settings. *Psychology in the Schools*. 2006;43(3):345-360.

44. Leadbeater B. Can We See It? Can We Stop It? Lessons Learned From Community--University Research Collaborations About Relational Aggression. *School Psychology Review*. 2010;39(4):588-593.

45. Ostrov JM, Massetti GM, Stauffacher K, et al. An intervention for relational and physical aggression in early childhood: A preliminary study. *Early Childhood Research Quarterly*. 2009;24(1):15-28.

©2012-2026 ABILIO | АГРЕССИЯ

46. Coyne SM, Whitehead E. Indirect aggression in animated disney films. *Journal of Communication*. 2008;58(2):382-395.

47. Coyne SM, Archer J, Eslea M. Cruel intentions on television and in real life: Can viewing indirect aggression increase viewers' subsequent indirect aggression? *Journal of Experimental Child Psychology*. 2004;88(3):234-253.

48. Coyne SM. Indirect aggression on screen: A hidden problem? *Psychologist*. 2004;17(12):688-690.

49. Linder JR, Gentile DA. Is the television rating system valid? Indirect, verbal, and physical aggression in programs viewed by fifth grade girls and associations with behavior. *Journal of applied developmental psychology*. 2009;30(3):286-297.

©2012-2026 ABILIO | АГРЕССИЯ